

Юздова Людмила Павловна

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ФОРМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В данной статье рассматриваются и анализируются различные точки зрения о фразео-семантическом поле квалитативности русских и английских фразеологизмов, рассматривается связь между фразео-семантическим и другими полями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 156-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.
7. Коныков, В. И. Речевая структура газетного текста: Автореферат дис. ... доктора филологических наук: 09.00.11. – С.-Петербург, 1996. – 51 с.
8. Красных, В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст: Диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – М., 1999. – 188 с.
9. Мазаев, А. Ю. Политический дискурс: фактор адресата. - <http://www.ostu.ru/conf/ruslang/2005/trend1/mazaeva.htm>.
10. Паршин, П. Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики. Архив. 23 марта 1999. - URL: <http://www/elections.ru/biblio/parshin/htm/>.
11. Почепцов, Г. Г. Информационные войны. - М., 2000. – 281 с.
12. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – 420 с.
13. Филоненко, Т. А. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-методического дискурса: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Самара, 2005. – 20 с.
14. Хлевава Ю. А. Типы модальных значений // Вестник Амурского государственного университета. - 1999. - Вып. 7. - URL: http://www.amursu.ru/vestnik/7/9_7_99.html.
15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2007. - 2-е изд., испр. – 256 с.
16. Шаховский В. И. Голос эмоций в русском политическом дискурсе // Политический дискурс в России-2: Материалы рабочего совещания. - М., 1998. – 212 с.
17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
18. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. - Oxford University Press, 2000. - 5th Ed. - P. 23.
19. The Wordsworth Thesaurus. - Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1993. - P. 11.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ФОРМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Юздова Л. П.

Челябинский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Н. Б. и к.ф.н., доц. Морозовой Е. И.

В данной статье рассматриваются и анализируются различные точки зрения о фразео-семантическом поле квалитативности русских и английских фразеологизмов, рассматривается связь между фразео-семантическим и другими полями.

Поиск путей изучения системных связей лексического состава привел к возникновению теории. В центре ФСПК (фразео-семантическое поле квалитативности) - ядро, на него «накладываются» единицы собственно квалитативного значения; окологерная зона включает в себя единицы, в которых на первый план выдвигается значение квалитативности, но оно не является единственным значением. Периферийная область ФСПК содержит единицы, в которых, наряду с квалитативным значением, проявляется и другое, в основном квантитативное значение. Если значение квантитативности выходит на первый план, то единица принадлежит другому ФСП.

ФСПК имеет специфику: А. В. Бондарко и коллектив авторов монографии «Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность» [Акимова] относят ФСПК к «функционально-семантическим полям полицентрического типа», для которых характерно расщепление на два центра: атрибутивный и предикативный. Атрибутивная и предикативная качественность разграничиваются за счет отнесения единицы со значением качества к атрибуту (Русский: волосы черные *как (будто, словно, точно) смоль*. Английский: (as) quiet as a lamb, (as) safe as a church) или к предикату (русский: смотрел *как (будто, словно, точно) зверь*. Английский: (like a) bull at a gate). Составители словаря лингвистических терминов под редакцией О. С. Ахмановой [Ахманова 1966: 385] относят квалитативность к атрибутивным категориям. На наш взгляд, это непротиворечиво: предикат является характеристикой субъекта, следовательно, и атрибутом субъекта. Как особый тип квалитативных отношений может быть выделена обстоятельственная качественность. Однако непредикативный тип связи между квалитативной характеристикой и тем, что характеризуется, сближает обстоятельственную качественность с выделяемой авторами монографии - атрибутивной. Вместе с тем «отнесённость обстоятельственной качественной характеристики к предикату обуславливает возможность её функционального взаимодействия с предикативной качественностью. Таким образом, обстоятельственная качественность, в одних отношениях сближающаяся с атрибутивной качественностью, а в других - с предикативной, может рассматриваться в этих связях без обязательного её выделения как одного из основных типов качественности» [Акимова 1996: 6-7]. Обстоятельственная качественность в силу названной специфики, а также в силу того, что обозначает признак действия или другого признака, может квалифицироваться как дискретная качественность. А. В. Бондарко и коллектив авторов монографии [Акимова 1996: 6-7] выделяют как разновидность облигаторную (обязательную) квалитативность (бежать *быстро* - Л. Ю., to run *quickly*), она обнаруживается в ситуациях вневременности (полной обобщённости), и необлигаторную (необязательную) квалитативность, если речь идёт и о признаках, присущих в любое время в отношении любого действия или признака (писать или одеваться *аккуратно* – Л. Ю., to look *spick and span*). Выделяется также детерминированная квалитативность, которая выражается в ситуациях вневременности, узальности и не связана с существенными свойствами. Индивидуальная квалитативность выражается только в

тех узуальных ситуациях, в которых субъект (действие субъекта, признак - Л. Ю.) получает строго индивидуальную характеристику [Акимова 1996: 6-7]. Например: (спать) *без задних ног*, (кричать) *как (будто, словно, точно) резаный (-ый, -ые)*; (beat) *the living daylight out of smb, (bellow) like a bull*.

Первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей. В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений и характеризуется понятийной однородностью своих единиц. Семантическое поле выступает как единство измерений: в нем проявляются закономерные линейные связи одних единиц поля с другими единицами в тексте, единицы поля образованы по однотипным моделям, имеют однотипные семантические и грамматические характеристики. Единицы поля связаны системными семантическими отношениями. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка, поля образуют языковую модель мира. Языковая картина мира - система, имеющая структуру, которую можно анализировать с помощью полевого подхода. Конечно, полевой подход имеет недостатки: словарный и фразеологический запас языка невозможно разделить без остатка на семантические поля; лексемы и ФЕ - пласт языка, трудно поддающийся унификации; приведение к одному знаменателю не всегда адекватно языковому материалу, так как проявляется субъективизм исследователя. Но полевой подход имеет и преимущество: объединение языковых единиц на основании однотипности позволяет зафиксировать особенности их функционирования, которые можно экстраполировать на все единицы поля, микрополя, группы, подгруппы. Объединение ФЕ в поля - средство упорядочения, целью которого является выявление общих свойств единиц поля. Существование семантических полей - свидетельство системной организации лексики и фразеологии, системной организации языка в целом. Лексическая и фразеологическая система существенно отличается от фонологической, морфологической и синтаксической систем: она наиболее открыта для воздействий внеязыкового характера. Этим объясняется размытость границ ЛСП и ФСП. В отличие от лексической фразеологическая система менее изменчива, так как является производной от первой. Количество фразеологических значений в одном поле можно зафиксировать с большой долей вероятности.

Семантическое поле, с одной стороны, носит замкнутый характер, с другой стороны, границы поля размыты. Одно поле может входить сегментом в другое. Единицы поля находятся в отношениях оппозиции, опирающейся на различия в частных значениях единиц поля. Одна и та же сема единицы может быть в одних случаях интегрирующей, а в других - дифференцирующей. ФСПК включает ФЕ качественной семантики. Составляющие поля вступают друг с другом в семантические отношения синонимии, антонимии. Единицы поля взаимозависимы и взаимоопределяемы. ФСПК существует автономно, наряду с другими семантическими полями, например, полем квантитативности.

В отечественной лингвистике типология семантического поля детально разработана Л. М. Васильевым [Васильев 1985: 3-9; Васильев 1971: 105-113]. Кроме понятия семантическое поле, в научный оборот вошло понятие концептосфера. Впервые его использовал Д. С. Лихачев [Лихачёв 1993: 3-9]: концептосфера - это поле, представляющее собой определенный запас знаний как отдельного человека, так и общества в целом в определенной плоскости мира; это поле, которое состоит из категорий (концептов, ментальных объектов, отражающих знания человека и общества о сущности мира в целом). Концепт - явление того же порядка, что и понятие, концепт - это «сгусток культуры в сознании человека» (там же используется понятие «логосфера - речемыслительная область культуры). В более широком значении - вся огромная область культуры, наполненная «словами и идеями». В более узком смысле... логосфера - это вовсе не беспорядочное скопление таких вещей, как сам язык, речь, мысль, и все продукты речевой и мыслительной деятельности, которые имеют значение для данной культуры и составляют её существенную область. Это ... принципы организации каждого предмета ... и принципы организации этих предметов внутри речемыслительной сферы культуры» [Степанов 2001: 32]. Под логосферой понимается «единая структура мысли и речи», общие принципы, которые определяют речемыслительную структуру. Постепенно вырабатывается лингвистическая терминология, отражающая системный характер организации лексем и ФЕ. Среди терминов - семантическое, понятийное, языковое поле. Мы неслучайно используем термин ФСП. В отличие от концептосферы и понятийного поля в ФСП входят не понятия, а значения (семемы). Термин языковое поле требует дополнительной конкретизации, носит слишком обобщенный характер, а термин семантическое поле акцентирует внимание на значении единицы. Учитывая тот факт, что ФЕ, как и лексема, - это единство материальной звуковой оболочки и значения, мы выбрали термин ФСП. Заметим, что термины: лексико-семантические группы, ЛСП - активно используются в современных исследованиях лексики как системы. Термины ФСП и семантическое поле в широком понимании можно считать синонимами.

ФСП и ЛСП объединяются в более глобальную единицу, которую условно можно назвать семантическим полем. И лексемы, и ФЕ составляют единое семантическое поле, в нашем случае поле квалитативности.

Выделяя ФСПК, мы постоянно обнаруживаем неразрывную связь исследуемого поля с другими, в нашем случае с ФСП и ЛСП темпоральности, квантитативности. С другой стороны, попытки «расчленив» ФСП на составляющие семы вряд ли приведут к окончательному результату. Однако через анализ семем мы можем получить доступ к концептам. А. Вежбицкая пишет, что цель семантики и состоит в том, чтобы понять структуру мышления, скрытую за внешней формой языка [Вежбицкая 2001: 21].

При классификации элементов ФСПК выявлено: элементы поля взаимосвязаны друг с другом, в целом ФСПК связано с другими полями. Это обусловлено тем, что квалиитивность в системе других категорий занимает одну из основных позиций, она относится к понятийным категориям, а понятийные категории обнаруживают многочисленные пересечения, так как предметы действительности находятся друг с другом во взаимосвязи и взаимообусловленности. Категория квалиитивности, является классифицирующей понятийной категорией, представляя собой относительно замкнутую систему значений универсального семантического признака, в связи с чем и возможно выделить ФСПК.

Список использованной литературы

1. **Акимова, Т. Г.** Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. - 263 с.
2. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - М.: Сов. Энциклопедия, 1966. - 607 с.
3. **Васильев, Л. М.** Семантические и грамматические свойства ФЕ как критерий отграничения ФЕ от нефразеологических сочетаний / Л. М. Васильев. // Семантико-грамматические свойства ФЕ русского языка: Сб.ст. - Челябинск, 1985.
4. **Васильев, Л. М.** Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. - 1971. - № 5.
5. **Вежицкая, А.** Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. - М.: Яз. славян. культуры, 2001. - 288 с.
6. **Лихачев, Д. С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз. - 1993. - Т. 52. - № 1.
7. **Степанов, Ю. С.** Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. - М.: Академич. проект, 2001. - 2-ое изд., испр. и доп. - 990 с.

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ СОЮЗЫ В ЯЗЫКЕ СУФИЙСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Юсупов А. Ф.

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Юсуповым Ф. Ю. и д.ф.н., проф. Нуриевой Ф. Ш.

В языке суфийских произведений XIX века арабо-персидские союзы употребляются, в основном, в стилистических целях, что позволяет поэтам избежать многочисленных повторений одной и той же формы. Союзы в суфийских текстах используются не только в значениях и функциях, характерных для арабского и персидского языков, но также переходят в другие части речи, т.е. наблюдается явление конверсии.

В глубь веков уходила традиция сознательно оснащать тюркский письменно-литературный язык и особенно его поэтическую разновидность большим количеством инородных не только лексических единиц, но и грамматических элементов, тем самым, культивируя наддиалектный характер письменно-литературного языка, прежде всего языка поэзии [Благова 1977: 99]. Эта особенность характерна и языку поэтов-суфиев XIX века. Язык А. Каргали, Х. Салихова, Ш. Заки и др. отличается разнообразием морфологических средств, использованных в целях стилистической дифференциации.

Союзы, которые встречаются в текстах суфийских произведений, разнообразны по семантике и происхождению. По происхождению их можно разделить на три группы: 1) тюркские, 2) персидские, 3) арабские.

Персидские союзы. В структурном отношении можно выделить союзы:

- простые: *ki* «что, чтобы», *çön* «так как, ибо, потому что», *ägär (gär)* «если», *häm* «и, да» в значении «и», *wäli* «но однако»;

- сложные: *çönki* «так как, ибо, потому что» (состоит из союзов *çön* + *ki*), *bälki* «а, но, однако» (состоит из противительного союза *bäl* (но, а) + *ki*), *ägärçä (gärçä)* «хотя, хотя и», который образуется от союза *ägär (gär)* «если» с прибавлением местоимения *çe* «что».

Из соединительных союзов в суфийских произведениях используется *häm* «и, да» в значении «и», который употребляется здесь в следующих функциях:

1. Связывает однородные члены предложения: *älem häm ajaуum bayly* [104]¹ «руки и ноги связаны мои».

2. Выражает последовательность явлений: *barça ešläremdä bänә wirgel fälltax, häm nasyjb äjlä bänә fäüiz, fälltax* [107] «дай мне удачу во всех моих делах, и не оставляй меня без удачи, счастья».

3. В отдельных случаях наблюдается употребление данного союза вместо татарской частицы *-da / -dä*: *can äzäldä ber-berene sümäsä, dönjada häm ber-beren säwešmäde* [100] «если души не полюбят в вечности друг друга, (значит) и не любили они друг друга и в миру».

Из противительных используются союзы: *bälki* «а, но, однако» и *wäli* «но однако». Они выражают противопоставление одного предмета, явления или действия другому: *bälki däуwa ähleder - хar-zälil* [116] «а истец

¹ Все примеры (стр.) приведены из рукописи Ш. Заки, составленной Зиннатуллой Мухамметрахими и хранящейся в научном архиве Института языка, литературы и истории при Академии наук Башкортостана. Шәмсетдин Зәки шигърьләре / Төз. Зиннәтулла Мөхәммәтрәхими (на тат. языке и арабской графике). – Башкортстан Фәннәр академиясенәң Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы, ф.3, т. 63, б. 47, б.178.